

НАУКА. ЗАКОНОМЕРНОСТИ ЕЁ РАЗВИТИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ТОМСК - 1980.

КАТЕГОРИЯ "ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ" И ЕЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ
(статья первая)

Б.В.Чешев

Категория "деятельность" приобрела к настоящему времени большое значение и широко используется в исследованиях разного рода¹. Распространение понятия "деятельность" нельзя объяснить модой. Причина его разностороннего использования в его универсальности и в том, что в различных областях знания есть проблемы, решение которых или, по крайней мере, надежду на решение которых дает исследование человеческой деятельности. На полифункциональность понятия "деятельность" указывает Э.Г.Юдин, выделяя следующие его функции: 1/деятельность как объяснительный принцип; 2/деятельность как предмет объективного научного познания; 3/деятельность как предмет управления; 4/деятельность как предмет проектирования; 5/деятельность как ценность². Нас будут интересовать два взаимосвязанных аспекта исследования деятельности. Один из них касается самой сущности деятельности и ее структурного расчленения. Другой касается использования представлений о деятельности в качестве объяснительного принципа. В последнем случае деятельность рассматривается как причина тех или иных особенностей человеческого познания.

В психологических исследованиях получила распространение модель деятельности, предложенная А.Н.Леонтьевым. Человеческая жизнь, согласно А.Н.Леонтьеву, распадается на систему деятельностей: "...что такое человеческая жизнь? Это есть совокупность, точнее, система сменяющих друг друга деятельностей"³. Отсюда и определение деятельности, даваемое А.Н.Леонтьевым: "Деятельность есть молярная, не аддитивная единица жизни телесного, материального субъекта. В более

¹ См., например: Афанасьев В.Г. Человек в управлении обществом. М., 1977; Каган М.С. Человеческая деятельность. М., 1974; Котарбинский Т. Трактат о хорошей работе. М., 1975; Маргария Э.С. Системное исследование человеческой деятельности. - Вопросы философии, 1972, №10; Сб. Эргономика. Труды ВНИИТЭ. Вып. 10. М., 1976; Юдин Э.Г. Деятельность как объяснительный принцип и как предмет научного изучения. - Вопросы философии, 1976, №5 и др.

² Юдин Э.Г. Деятельность как объяснительный принцип и как предмет научного изучения - Вопросы философии, 1976, №5, с.66.

³ Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М., 1975, с.81.

узком смысле, то есть на психологическом уровне, это единица жизни, опосредованной психическим отражением, реальная функция которого состоит в том, что оно ориентирует субъекта в предметном мире"¹.

В качестве основной "конституирующей" характеристики деятельности А.Н.Леонтьев называет ее предметный характер, так что "дальнейшая эволюция поведения и психики животного может быть адекватно понята именно как история развития предметного содержания деятельности"². В ходе структурного расчленения деятельности А.Н.Леонтьев выделяет цепочку "деятельность-действие-операция", которой ставится в соответствие другая цепочка "мотив-цель-условие". В результате деятельность приобретает как бы двуслойный характер, поскольку она состоит из "внешних" и "внутренних" /психических/ процессов, связанных между собой по принципу "интериоризация-экстериоризация".

Концепция деятельности, разработанная А.Н.Леонтьевым, является достаточно универсальной и в то же время достаточно конкретной и детализированной, чтобы служить основанием психологических исследований. Однако и она не свободна от недостатка, присущего большинству философских исследований по проблеме деятельности. Недостаток этот выражается в том, что деятельность рассматривается обычно как универсальное понятие, охватывающее все формы активности человека. Правда, М.С.Каган и Э.С.Маркарян указывают на биосоциальный характер деятельности³. Однако биологические и социальные формы активности принимаются ими за виды деятельности и различие между ними оказывается различием внутри одного и того же явления, то есть внутри деятельности. Оба автора стремятся подчеркнуть генетическую связь и, быть может, генетическое единство целенаправленных действий животного и человека. При этом всякая человеческая активность выступает как деятельность и ее границы оказываются очень широкими - от "нравственной деятельности" человека до биологических реакций амёбы. Критерии выделения деятельности как феномена становятся неопределенными. Характерно, что А.Н.Леонтьев также не рассматривает вопрос об отделении деятельности от других видов активности человека. Поэтому она получает у него статус "молярной, не аддитивной единицы жизни". Впрочем, в психологии такой подход более оправдан, чем в

¹ Там же, с.81-82.

² Там же, с.66.

³ См.: Каган М.С. Человеческая деятельность. М., 1974, с.22-30. Маркарян Э.С. О генезисе человеческой деятельности и культуры. Ереван, 1972, с.13-14.

других областях исследований, поскольку психология должна принимать во внимание внешнюю активность субъекта как причину и основание внутренних психических процессов. Поскольку же всякое действие человека так или иначе опосредуется его сознанием, то оказалось удобным внутреннюю и внешнюю активность обозначить единым термином "деятельность", связав их по принципу "интериоризации-экстериоризации".

Универсализация понятия "деятельность", осуществляемая, в частности, в психологии, связана с тем, что внешняя активность человека осознается им и чаще всего планируется до того, как совершается. Если руководствоваться указанным признаком, то всякое сознаваемое действие превращается в деятельность. Но такой подход ведет к значительным трудностям при решении ряда вопросов. Сознание необходимо объяснить через деятельность, а то время как признаком деятельности, принимаемым явно или неявно и позволяющим распознавать ее, является сознательный характер активности. Следует поэтому выявить феномен деятельности как таковой (в этом мы согласны с Э.С.Маркаряном), отделив активность-деятельность от других форм активности.

Человеческая деятельность возникла на основе биологических форм активности. Поиск характерных черт деятельности необходимо начинать с ее сопоставления с действиями животных, направляя анализ не только на общие им черты, но и на коренные отличия, которые их характеризуют. В биологии активность животных принято обозначать термином "поведение". Мы также будем пользоваться этим термином для обозначения действий животных. Сущность деятельности будет выявляться в процессе ее сопоставления с поведением.

Поведение и деятельность имеют некоторые общие черты, именно, и то и другое проявляется как комплекс действий, выполняемых естественными органами субъекта действия. Характерно, что как в первом, так и во втором случае эти действия носят целенаправленный характер, хотя у животного и у человека эта целенаправленность неодинакова. Действия животных не преследуют сознательной цели. Чаще всего они являются результатом приспособления к среде. Показательным примером может служить поведение самца колюшки в процессе созревания икринок. Н.Тинберген описывает его поведение следующим образом: "Существует такая маленькая рыбка - колюшка. Ее самец строит трубчатое гнездо, а потом, заставив одну или несколько самок отложить в него икру, охраняет его и при этом ведет себя любопытнейшим образом: пляшет вокруг, затем ныряет, поворачивается к гнезду головой и, оставаясь

на одном месте около 30 секунд, быстро и ритмично двигает плавниками, направляя в гнездо воду. Почему колюшка проделывает все это? Несколько несложных экспериментов дают до смешного простой ответ. Обмахивая гнездо, самец вентилирует икру - снабжает ее аэрированной водой. Если самца удалить, икра погибнет¹.

Самец колюшки поступает весьма целесообразно, можно было бы сказать - умно. Н.Тирберген расценивает его действия как поведение и у этого поведения конкретная цель - усиленное снабжение икринок кислородом. Эта цель достигается интенсивной подачей свежей воды. Однако действия этой рыбки не являются сознательными, так как в ее психике нет понятия кислорода и представления о связи ее действий с подачей кислорода икринкам. Скорее всего она "знает" лишь, что в описанной ситуации она должна вести себя именно так, но не знает - почему, хотя гипотеза о действиях колюшки хорошо подтверждается ее последующим поведением: "Как и следовало ожидать, по мере созревания икринок потребление кислорода возрастает и интенсивность обмахивания увеличивается. Примерно в середине этого периода заботы о потомстве самец делает несколько дополнительных отверстий в крышке гнезда"². Так или иначе, независимо от акта сознания, действия рыбки направлены на достижение определенного результата и в этом смысле могут быть названы целесообразными.

Поведение и деятельность существенно различаются по характеру психических процессов. Процессы, происходящие в психике животного, могут быть описаны по схеме "мотив (стимул) - ситуация - действие /реакция/". Установка на то или иное поведение обнаруживает себя через внутреннее состояние животного и реализуется посредством внешней активности. Так, поиск пищи стимулируется чувством голода, которое просыпается в животном. Половая активность также пробуждается внутренним состоянием животного. Но внутренняя мотивация не бывает совершенно спонтанной, она стимулируется также внешними обстоятельствами. В сложной ситуации внешние стимулы могут изменять мотивы поведения и стремление к поиску пищи может быть подавлено более сильным мотивом - ощущением опасности. Животное будет реализовывать в этом случае не на пищу, а на сигнал опасности. В конечном счете мотивы поведения возникают при взаимодействии внутреннего состояния

¹ Тирберген Н. Поведение животных. М., 1969, с. 20.

² Там же, с. 21.

животного и внешней среды. Например, половая активность животных проявляется в определенное время года под воздействием внешних факторов: длительность светового дня, температура воздуха и т.п.

Реагирование на внешнюю ситуацию означает, что определенное действие закрепляется в психике животного в связи с ситуацией и наоборот, "ситуативный образ" закрепляется в тесной связи с комплексом действий. Восприятие той или иной ситуации, совершающееся под воздействием мотива поведения, является инструментом, включающим требуемый комплекс действий. Совокупность действий может представлять собой довольно сложную программу, смена действий внутри которой осуществляется в соответствии с изменением ситуации. Н.Тинберген описывает охоту самки роющей осы как характерный пример поведения, состоящего из ряда сменяющих друг друга действий. Сначала самка летит на медоносный участок и осуществляет поиск "мишени". Обнаружив пчелу, оса "зависает" с подветренной стороны и нападает на пчелу, если почувствует ее запах. Если же найденная мишень не источает запаха пчелы, то оса улетает, не совершив нападения¹.

Устойчивая, доводимая до уровня безусловного рефлекса связь между ситуацией и комплексом действий, наиболее существенная и характерная черта поведения, отличающая его от деятельности. Такой механизм управления обеспечивает и отклик и достижение нужного результата, то есть насыщение, спаривание, бегство от опасности и т.п. Гарантия этого заложена, с одной стороны, в самой среде, в ее консервативности, а с другой - в приспособленности действий животного к условиям существования. Реагируя на среду, животное находит в ней, как подчеркивают этологи, ключевой раздражитель, играющий роль основного внешнего стимула. Последовательность действий, выполняемая животным, оказывается как бы непосредственной реакцией на этот внешний фактор, выполняющий функцию "спускового крючка". Существование такого раздражителя служит подтверждением ситуативности поведения животного, его неспособности разумно сопоставить желаемый результат, реально сложившуюся ситуацию и характер действий. Поэтому животное, приступая к действиям, реагирует не столько на ситуацию в целом, или ее частные особенности, сколько на воздействие ключевых раздражителей. Последние представляют собой, как правило, существенно важные факторы внешней среды, а успех действий, пробуждаемых ключевым раздражителем, основан на том равновесии среды и характера действий, которое достигается в процессе эволюции и естественного отбора.

¹ Тинберген Н. Поведение животных. М., 1969, с.83.

Реагирование на ключевой раздражитель может вести к "осечкам" в поведении, которое оказывается иногда неадекватным наличной ситуации. Н.Тирберген рассказывает о случае на пляже, когда молодая чайка начала клевать красную болочку на коленке девочки. Поведение чайки объясняется тем, что птенцы чайки клюют красное пятно на клюве родителей, давая сигнал к кормлению. Известны случаи, когда курица "усановляла" котят, подложенных ей вместо вылупившихся птенцов. Чайка при высиживании садится на искусственное сверхкрупное яйцо, хотя рядом в гнезде будут лежать натуральные яйца нормального размера. Примером подобной осечки может служить вскармливание птенца кукушки (подкидыша), который выталкивает из гнезда птенцов птиц, ухаживавших за кукушонком и т. п.

Животные предстают в этой связи как сложные и хорошо настроенные машины, реагирующие избирательно на определенные факторы внешней среды. Стабильность среды является условием, обеспечивающим адекватность соответствующих форм поведения. Поэтому "осечки" случаются чаще всего в условиях, когда ключевой раздражитель сохраняется не так искусственно при фактической подмене ситуации. Но нарушение равновесия между ситуацией, ключевым раздражителем и характером действий животного возможно и в естественных условиях. Поэтому Н.Тирберген замечает, что "сколь ни удивительны рассматриваемые нами процессы восприятия, но то, чего в конце концов достигают с их помощью животные, представляется намного более примитивным, чем наши собственные возможности, ибо, как мы видели, поведение животных дает иногда осечку. Впрочем, оценивая это явление, мы не должны забывать, что большинство осечек происходит лишь при нарушении естественной обстановки, окружающей животное. Как ни рискованно, казалось бы, полагаться на систему ключевых раздражителей, фактически этот риск невелик и мы должны признать, что система работает исключительно хорошо"¹.

Деятельность отличается от поведения как протеканием психических процессов, так и формами внешней активности. Характерным признаком, лежащим, так сказать, на поверхности деятельности, является ее предметность². Деятельность предметна, поведение же предметным назвать нельзя. Предметный характер деятельности состоит не только в ее направленности на тот или иной предмет, в стремлении овладеть предметом,

¹ Тирберген Н. Поведение животных. М., 1969, с.74.

² Леонтьев А.Н. отмечает, что "основной, или, как иногда говорят, конститутивной, характеристикой деятельности является ее предметность". (Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М., 1975, с.84).

изменить его свойства и т.п. Свообразные признаки деятельности необходимо связывать с качественно новым содержанием, появившимся в активности человека; главная особенность предметной деятельности в том, что ее результат достигается посредством воздействия друг на друга объектов, вовлеченных в деятельностный процесс. Указанный способ достижения цели является основной предпосылкой превращения орудийной активности животного в деятельность человека, которая теряет непосредственную связь с внешней природной средой. Окружающая среда ограничивает выбор средств деятельности, но сама деятельность как таковая может осуществляться при различных обстоятельствах и может быть различным образом локализована в пространстве и времени. Достаточно создать комплекс условий, необходимых для ее реализации^I.

Относительная независимость действий человека от состояния естественной среды достигается за счет того, что он построил искусственную среду, в которой реализуется деятельность. Появление этой среды начинается с объектных (предметных) структур практики, возникающих при осуществлении деятельности. Взаимодействие предметов в рамках таких структур становится центральным звеном деятельности, обеспечивающим достижение нужного результата, и в существовании указанных структур находит выражение предметный характер деятельности.

Активность субъекта, опирающаяся на использование объектных структур, требует перестройки процессов управления действиями индивида. Изменение внутреннего плана активности начинается с регистрации в психике субъекта взаимосвязи "действие-результат" (или "действие - желаемый результат"). Использование этой связи является инструментом закрепления искусственных форм жизнедеятельности, представляющих собой образцы деятельностного отношения к природе, управление которым не может быть ситуативным. Деятельность нельзя строить на основе связи действий естественных органов с природной средой, в которой присутствует доминирующий стимул (ключевой раздражитель). Стимулом к действию становится мотив, осознаваемый как цель деятельности. Целеполагание, осуществляемое посредством мышления, оказывается внутренним психическим процессом, сопровождающим практическую деятельность. Всякий ее акт становится сознательным и выполнение действий теряет характер рефлекторных реакций, вызываемых последователь-

^I При этом сохраняются формы деятельности в естественной среде в виде охоты, рыболовства, собирания плодов, возделывания полей и т.п., осуществление которых зависит от капризов среды. Но и в этих формах деятельности их организация принимает планомерный целесообразный характер, и деятельностные ситуации планируются и создаются субъектом.

ной серией внешних раздражителей. Понятие деятельности нельзя в этой связи ограничивать совокупностью движений естественных органов субъекта, так как оно включает в себя процесс сознательной организации ее предметной структуры.

Сознание субъекта есть тот элемент, который, вырастая из действий над объектной структурой и соединяясь с ними, превращает их в деятельность. Вне сознания и сознательной постановки цели нет деятельности. Зарождение же сознания, по крайней мере на первых этапах развития человеческого общества, связано с регистрацией многообразных и нередко сложных связей между действием и результатом в условиях, когда действия субъекта все более опосредуются предметной структурой практики, все в большей степени становятся действиями над этой предметной структурой. В рамках рассматриваемых представлений постановка вопроса о том, что возникает раньше - сознание или деятельность - лишается смысла. Сознание является необходимым конституирующим признаком деятельности. Возникновение сознания есть возникновение деятельности и, наоборот, возникновение деятельности есть возникновение сознания. Противопоставление сознания и деятельности может возникнуть вследствие разграничения внешнего и внутреннего, то есть действий, совершаемых субъектом, и психических процессов, сопровождающих эти действия. Рассмотрение деятельности как единства внутреннего и внешнего снимает эту проблему. Внешняя активность, не имеющая сознательного характера, не является деятельностью.

Возникновение сознания обусловлено не только регистрацией индивидуальным субъектом связи действия и результата и использованием этой связи для построения системы действий. Его формирование представляет собой сложный общественный процесс, включающий становление и использование знаковых средств, развитие коммуникативных связей между индивидами, основанное на использовании знаковых средств и т.п. Однако исходный пункт исследования сознания заключается в рассмотрении становления деятельности как единства внешнего и внутреннего, в ходе которого правомерно отвлечься от некоторых сторон филогенеза общественного сознания. Следует подчеркнуть однако, что интериоризация внешней активности, осуществляемая при переходе от форм поведения к формам деятельности, не есть механическое ее перенесение в психику. Психические процессы претерпевают существенные изменения в ходе становления деятельности. Если представить деятельность схематически, то получится следующая цепочка взаимосвязанных актов: "постановка цели деятельности/желаемого результата" - организация объектной структуры деятельности - осуществление деятельности/действия - результат".

Сопоставляя полученный и желаемый результат, можно вносить коррективы в процесс организации и осуществления деятельности.

Для современного состояния исследования деятельности важное значение имеет вопрос: является ли деятельность универсальной формой активности человека, вытеснившей все другие? Можно ли считать, что всякая активность человека осуществляется по деятельностиной схеме или в жизни человека сохранились и другие формы активности, изменившие свой облик под воздействием деятельности и человеческого сознания?

Точка зрения на деятельность как универсальную форму активности человека широко представлена в цитированных работах А.Н.Леонтьева, М.С.Кагана, Э.С.Маркаряна. Такая позиция имеет под собой определенные основания, но, тем не менее, растворяет все виды активности человека в одном понятии "деятельность", лишая исследователя возможности дифференцировать разные формы активности и, в том числе, отделить от них деятельность как таковую.

Наличие разных форм активности обнаруживает себя уже в характере целей, которые ставятся и достигаются субъектом. В частности, можно провести различие между целью деятельности в строгом смысле и множеством других целей, реализуемых субъектом посредством осуществления деятельности. Если речь идет о предметной деятельности, то ее цель выступает в форме ожидаемого изменения в предметной среде, иначе говоря, в форме непосредственных материальных преобразований. Так, непосредственная цель деятельности сапожника состоит в том, чтобы пошить сапоги, получить материальный продукт, материальный результат. Этой цели подчинена предметная структура деятельности и характер его действий по отношению к этой структуре. Но от целей деятельности сапожника необходимо отличать цели самого сапожника как ответственного субъекта, как производителя материальных ценностей. Для него пошив сапог может быть средством к существованию, способом добиться признания своего профессионального мастерства, способом оказать помощь кому-либо и т.п. Общественные цели субъекта чаще всего не тождественны конкретным целям его деятельности. Цели профессиональной деятельности достаточно узки, так как они направлены только на определенные изменения предметов. Цели же субъекта могут быть значительно шире и его деятельность выступает инструментом достижения более широкого нравственного, политического, идеологического и т.п. результата, который зависит от включенности деятельности в социальное целое, от функционирования в этом целом как самой деятельности, так и ее продуктов.

Различие целей деятельности и целей субъекта может означать, что активность субъекта не ограничивается чисто деятельностью или процессами. Во всяком случае некоторые его цели, например, оказание помощи, достижение признания мастерства и т.п. есть выражение социальных форм поведения, выражение отношения субъекта к социальной среде. Сторонники концепции универсальности деятельности могли бы утверждать, что в подобных случаях мы имеем дело с различными видами деятельности, в которые вовлекается субъект, и каждая из этих форм деятельности преследует свои цели. В результате пришлось бы признать существование нравственной/и, быть может, безнравственной/ деятельности и т.п. В противовес этому можно возразить следующее.

Рабочий, выполняющий свои функции на производстве, осуществляет определенный вид профессиональной деятельности. Но он может выполнять свое дело аккуратно, с высоким качеством, чувствуя удовлетворение от хорошо сделанной работы, а может и наоборот - делать свое дело небрежно, без желания и даже прогуливать и отлынивать от работы. В этих случаях мы имеем дело с двумя разными типами отношения к производственной деятельности. В первом случае в отношении субъекта деятельности к своим обязанностям находит выражение не только стремление обеспечить себя средствами к поддержанию жизни, но и представление о труде как высокой нравственной ценности. Во втором случае труд является для субъекта неприятной повинностью и его нравственные установки прямо противоположны первому. Подвести под категорию "деятельность" эти два типа отношения к труду довольно сложно. В этом случае нельзя даже утверждать, что наши субъекты осуществляют определенную сознательную цель, например, хорошо /или, соответственно, плохо/ относиться к труду, коо нравственные принципы действуют иначе, нежели целевые установки деятельности. Нравственные установки личности, как и всякие поведенческие установки, оказываются для нас самой своеобразными "категорическими императивами", действующими нередко помимо сознания и не требующими для себя рационального обоснования.

Для обозначения различных типов отношения к нравственным ценностям традиционно употребляется термин "поведение", и в нашем примере можно говорить при определенных условиях о нравственном или безнравственном поведении личности. Употребление различных терминов для обозначения тех или иных явлений не является конечно решающим аргументом для признания их качественного различия. Однако использование термина "поведение" только внешний признак того, что мы действуем

тельно имеем дело с формами активности, которые существенно отличаются от деятельности и которые целесообразно обозначать термином "поведение". В соответствии с этим мы полагаем, что в социальной активности человека необходимо различать поведение и деятельность. Характерным признаком деятельности является не только наличие сознательной цели, но и ее предметный характер, то есть построение и использование субъектом деятельности объектных структур, опосредующих достижение цели. Сама цель состоит в этом случае в достижении определенных материальных преобразований предметной среды. Поэтому непосредственный результат деятельности носит также предметный характер.

Главной причиной отождествления деятельности и поведения является, по-видимому, то обстоятельство, что как человеческая деятельность, так и человеческое поведение осмысленны и осуществляются при участии сознания. Сознание, возникшее как неотъемлемый элемент деятельности, проникло во все формы активности субъекта, сделав их внешне похожими на деятельность. Однако в активности разумного социального существа можно найти черты, характерные для поведенческих реакций, и обнаружить действия, построенные по "поведенческой схеме". Сюда относится прежде всего удовлетворение биологических потребностей, которые не затронуты или слабо затронуты сознанием и осуществляются преимущественно на рефлекторном уровне. Однако биологические формы поведения не представляют существенного значения для обсуждаемой здесь проблемы. Гораздо важнее проследить соотношение поведения и деятельности на социальном уровне с тем, чтобы дать ответ на вопрос: действительно ли социальная активность субъекта складывается целиком из различных видов деятельности или правильнее говорить о некотором синтезе поведения и деятельности, в условиях которого поведение человека приобретает новые черты, не свойственные поведению животных. Для этого необходим анализ сознательного поведения, осуществляемого при посредстве разума.

Для реализации актов деятельности определяющее значение имеет соотношение желаемого результата, предметной структуры и характера осуществляемых действий. Непосредственная цель деятельности определяет ее строение¹, точнее, строение ее предметной структуры. В этом смысле деятельность представляет собой подобие машины, так как

¹ К.Маркс отмечает, что сознательная цель человека "как закон определяет способ и характер его действий" и этой цели "он должен подчинять свою волю" (К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.23, с.189/).

все действия внутри нее строго регламентированы целью, и если необходимые условия имеются в наличии, то осуществление деятельности с необходимостью ведет к достижению намеченного результата. Для организации и осуществления актов деятельности первостепенное значение имеет "техническая" сторона, то есть способ организации ее предметной структуры. Последующее функционирование полученного продукта существенно для субъекта деятельности как социального существа, но не существенно для самой деятельности как процесса. Деятельность реализовала свою непосредственную цель и этим исчерпала свою функцию.

Иначе обстоит дело с поведением. Осмысленность действий изменяла характер поведения, но сохранила, тем не менее, те черты, которые были характерны для поведения животных. Для разумного существа также возможно реагирование по схеме "мотив"/(стимул) - ситуация/среда, - действие/реагирование/". Существенное отличие сознательного поведения человека от поведения животных заключается здесь в том, что как внешние, так и внутренние факторы поведения носят преимущественно социальный, а не биологический характер, тем более, что удовлетворение биологических нужд осуществляется в социально опосредованных формах. Внутренним фактором поведения может быть определенная нравственная установка. Она детерминирует выбор действий в соответствующих ситуациях. Если один человек равнодушно проходит мимо гибнущего существа, хотя оказание помощи не связано для него с риском или большими затратами сил, а другой оказывает помощь рискуя жизнью, то различные действия того и другого нельзя характеризовать деятельностью терминологией. Она мало чем поможет в анализе существа дела, ибо речь идет о различных формах реагирования на ситуацию, обусловленных различными состоянием внутренней мотивационной сферы, различными установками, определяющими формы поведения и соответствующие им действия.

Социально мотивированное поведение выражается в определенной совокупности действий субъекта. Но поведенческий мотив не всегда превращается в сознательную цель. Поэтому "поведенческие" действия не всегда осознаны и не всегда являются заранее спланированной последовательностью действий. Например, посетитель, раздраженный бюрократической волокитой, резко хлопает дверью или швыряет что-либо на пол, не сознавая характера своих действий и не преследуя сознательной цели. Отчаяние может подавить человека, а может и удесятерить его силы так, что он бросается на врагов, оставив без внимания арифметический подсчет сил, и прокладывает себе путь к свободе

своей решительностью, натиском и энергией. Можно приводить множество случаев, когда социально или биологически мотивированные действия носят характер поведения, цели которого не осознаются в момент действия, хотя эти действия несомненно выражают внутренние установки субъекта.

Рассмотренные случаи относятся к действиям, совершаемым в состоянии аффекта. Однако и сознательно построенное поведение, складывающееся из ряда последовательных действий, не теряет своего ситуативного характера. Планирование действий, осуществляемое при сознательном и планомерном поведении, лишь по внешней видимости напоминает планирование деятельности. Если планирование деятельности означает построение предметной структуры деятельности, обеспечивающей достижение цели за счет связи ее элементов, то планирование поведения означает лишь предвидение возможных будущих ситуаций и "проигрывание" различных поведенческих действий в этих ситуациях в зависимости от мотивов, целей, внутренних установок. При этом ситуации не создаются субъектом, а являются для него "внешней средой", к которой он адаптируется, которой он в некоторых случаях противостоит, утверждая новый тип поведения, новые нравственные ценности и т.п.

Характерным примером, иллюстрирующим эту мысль, является поведение известного литературного героя - принца Гамлета из одноименной трагедии В.Шекспира. В каждый момент развертывающихся событий действия Гамлета осмысленны. Но они не образуют связной цепочки, каждый элемент которой способствовал бы достижению цели. Вся эта совокупность действий не носит характера деятельности, а является типичным примером поведения, мотивированного как личными обстоятельствами, так и сознанием недопустимости нравственного и интеллектуального разложения королевской власти. Переживание Гамлетом сложившихся обстоятельств ведет к формированию основного принципа поведения - противостоять королю нравственно и интеллектуально. Это оказывается для Гамлета важнее, чем тривиальное убийство или заговор, хотя сам принцип не может осознаться, почему он не в силах взяться за князя. Но поскольку принцип поведения задан, то Гамлет ведет себя в каждом конкретном случае соответственно этому принципу, находя как бы автоматически нужные действия. Так происходит в галерее при инсценированном свидании с Офелией, в покоях матери, на похоронах Офелии и т.д. Однако это не исключает и таких действий со стороны Гамлета, которые могут рассматриваться как деятельность. К ним могут быть отнесены как его притворное безумство, так и ловушка, которую он устраивает

король с помощью приезжих артистов. Трагедия завершается смертью главных героев. Желание Гамлета исполнено, король убит и отомщен безвременно погибший и любимый им отец. Но исполнение этого желания нельзя назвать результатом целесообразной целенаправленной деятельности.

В активности человека можно, таким образом, выделить деятельностные и поведенческие акты. Особенностью поведения является то, что оно строится как реагирование на ситуацию даже в тех случаях, когда оно осознано и целенаправлено. В его формировании решающее значение имеет эмоциональное состояние субъекта, его нравственные принципы, в целом, переживаемые субъектом условия своего бытия. Внешние обстоятельства выступают здесь как условия, которые субъект может использовать, но не может изменить. Деятельность же достигает своей цели посредством создания объектной структуры, опосредующей движение к намеченному результату. Деятельность более рассудочна и ее успех или неуспех определяется тем, насколько соответствует намеченному результату организация ее объектной структуры, ее техническая сторона. Внешняя среда выступает здесь в форме предметной структуры практики и, в отличие от поведенческой ситуации, именно она и является действительностью, которая изменяется и подстраивается под заданный результат.

Различение поведения и деятельности не означает, что в жизни человека деятельностные и поведенческие акты противостоят друг другу и не связаны друг с другом. Наоборот, они определенным образом соединены в активности субъекта, сохраняя свои специфические черты. С одной стороны, поведение и деятельность влияют друг на друга, так как особенности профессиональной деятельности воздействуют на психологию индивида, его ценностные установки и т.п., а индивидуальные психические особенности человека влияют на выбор профессиональной деятельности. С другой стороны, поведение и деятельность соединяются друг с другом в процессе достижения цели. Деятельностные и поведенческие акты могут совершаться одновременно или чередоваться, причем непосредственная функция деятельности всегда состоит в достижении конкретных предметных результатов. Возможно, видимо, и перерождение тех или иных деятельностных актов в поведенческие по мере создания и стабилизации искусственной среды обитания. При этом поведение, в отличие от деятельности, выступает как совокупность действий, непосредственно обусловленных переживанием, волей, эмоциями субъекта, в более широком смысле - его жизненными установками, его жизненной позицией. Деятельность является в некотором смысле инструментом,

средством поведения. Она явилась феноменом, породившим сознание и социальную организацию общества. Деятельность не уничтожает поведения как такового, но принципиально перестраивает его, ибо сознание оказывается не только инструментом деятельности, но и инструментом поведения.

Деятельность представляет собой уникальное явление, лежащее в основании человеческой жизни и человеческого сознания. Но она не универсальна в том смысле, что не исчерпывает всех форм активности социального субъекта. Нельзя любое проявление активности отождествлять с деятельностью. Наоборот, необходима дифференциация форм активности человека, исследование их с точки зрения их внутреннего содержания и внешнего проявления. Отсутствие такой дифференциации является одним из основных препятствий на пути исследования деятельности. Наша задача состояла в том, чтобы указать на те признаки, которые могли бы привести к концептуальным моделям деятельности и поведения. Выявление специфических характеристик деятельности послужит в дальнейшем основанием для анализа методологической функции категории "деятельность".